

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА русского языка

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЛОВ В ПОСЛОВИЦАХ И
ПОГОВОРКАХ**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Проверка на объём заимствований:
90,44% авторского текста

Выполнил (а):
Студент (ка) группы ОФ-515/075-5-2
Щербакова Ксения Игоревна

Работа рекомендована к защите
« 8 » июня 2018 г.
зав. кафедрой РЯ и МОРЯ
Глухих Н.В.

Научный руководитель:
профессор кафедры РЯ и МОРЯ, доктор
филологических наук, доцент
Казачук Ирина Георгиевна

**Челябинск
2018**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СПЕЦИФИКИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК	7
1.1. Пословицы и поговорки. Лингвистические исследования	7
1.2. Пословица как объект паремиологии. Понятие и основные признаки..	13
1.3. Семантические отношения в паремиологии.....	20
1.3.1. Отношение синонимии.....	23
1.3.2. Отношение антонимии	25
1.3.3. Отношение омонимии	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	32
ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЛОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	33
2.1. Парадигматика пословиц и поговорок	33
2.2. Синонимические отношения слов в пословицах и поговорках.....	37
2.3. Антонимические отношения слов в пословицах и поговорках.....	41
2.4. Омнимические отношения слов в пословицах и поговорках	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	56
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что язык – это основная форма фиксации знаний и представлений человека о мире, также как и источник изучения этих знаний, преобладает тесная связь между семантикой слова и когнитивными процессами восприятия, что обусловлено закреплением в слове, служащем сигналом отражаемых в мышлении элементов объективного мира, результатов познавательной и производительной деятельности человека.

Современная паремиология переживает период динамичного развития. Пристальное внимание в трудах исследователей уделяется структурным и семантическим характеристикам фразеологических единиц, вопросам их вариантности и внутренней формы.

Подчеркнем, что одним из значительных отличий современной лингвистики является переход от изучения языка как системы к исследованию его функциональных особенностей.

Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию основных особенностей семантических отношений слов в пословицах и поговорках.

Актуальность темы исследования обусловлена не только увеличением внимания в лингвистической науке к сопоставительному изучению проблем соотношения структурно-семантической специфики, устойчивости и воспроизводимости таких единиц, как пословиц и поговорок, но и к их изменениям и развитию.

Кроме того, несмотря на предпринятые учеными и исследователями попытки составления словарей, которые отражали бы в той или иной степени полноту лексики и семантики, содержащейся в пословицах и поговорках русского языка, теоретическая разработка данной проблемы на сегодняшний день является недостаточной.

Постановка и решение этой проблемы предполагает рассмотрение таких вопросов, как определение теоретических посылок и разработка методики исследования потенциала поговорок и пословиц, а также установление степени их реализации в языке.

По мере познания человеком действительности, у него возникает потребность находить всё новые и новые формы выражения для уже известных явлений. Следовательно, он начинает употреблять вторичные языковые средства при номинации предметов и явлений действительности, что легко объясняется ограниченностью языковых средств и необходимостью передачи различных значений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно будут рассмотрены ключевые особенности семантических отношений слов в пословицах и поговорках, а также определены собственно лингвистические и когнитивные, лингвокультурологические факторы, обусловившие формирование и функционирование исследуемых комплексов.

Актуальность лингвистической проблематики предопределила выбор цели, объекта и предмета нашего исследования.

Целью данной дипломной работы является исследование синонимических, антонимических и омонимических отношений, а также теоретических и практических проблем описания специфики пословиц и поговорок русского языка.

Задачи исследования. Исходя из данной цели, мы ставим перед собой следующие задачи:

- исследование пословиц и поговорок как объекта паремиологии, дать определение данному явлению, установить их основные функции в языке;
- конкретизировать семантические отношения в паремиях: отношение синонимии, антонимии, омонимии;
- провести практическое исследование семантических отношений слов в пословицах и поговорках.

Объект исследования. Объектом данного исследования являются семантические отношения слов в пословицах и поговорках русского языка.

Предмет исследования. Предмет исследования – синонимические, антонимические, омонимические отношения слов в пословицах и поговорках.

Материалом исследования послужил уникальный сборник русских пословиц В.И. Даля «Пословицы русского народа». В качестве вспомогательных и дополнительных источников паремиологического материала послужили произведения художественной литературы, а также учебные пособия по фразеологии и лексикологии современного русского языка, труды по этимологии и психологии. Исследование проводится на основе фактического языкового материала. Всего отобрано и исследовано 324 единицы, полный список которых представлен в разделе *Приложение 1*.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в данной работе проводится подробное исследование семантических отношений слов в пословицах и поговорках, анализируются основные области данного знания, определяется значимость парадигматики пословиц и поговорок.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения его результатов при разработке теоретических курсов по филологии и фразеологии, а также материалы данной дипломной работы могут быть использованы преподавателями в проведении занятий по филологии, теории зарубежной литературы.

Методы исследования: описательный метод; метод сплошной выборки материала, а также метод компонентного анализа и метод компарации.

Теоретическая база нашего исследования основывается на трудах таких известных учёных и исследователей, как Арнольд И.В., Комиссаров В.Н., Кунин А.В., Никитин В.М., Смирницкий А.И., Стернин И. А., Кубрякова Е.С., Вежбицка А., Верещагин Е.М. и др.

Структура исследования. Композиция данной дипломной работы определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы; теоретическая и практическая значимость работы; определяются материал, объект, предмет и методика исследования; обозначаются его цель и сопутствующие задачи.

В первой главе исследования даётся определение паремиологии и паремий, предпринимается попытка описать ключевые теоретические особенности пословиц и поговорок.

Во второй главе проводится практическое исследование семантических отношений слов в пословицах и поговорках, раскрываются особенности парадигматики, синонимические, антонимические, омонимические отношения слов в пословицах и поговорках.

В Заключении кратко подводятся итоги исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СПЕЦИФИКИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

1.1. Пословицы и поговорки. Лингвистические исследования

Русский народ, как и любой другой имеет обилие пословиц, поговорок, крылатых выражений и крылатых слов. Потребовались столетия для русского народа аккумулировать эту часть языка, которые отражают способ и условия жизни и работы, культуры, традиций и истории. Пословицы и поговорки, как правило, имеют прямое и косвенное значение, логический вывод и мораль. Они как концентрированные остроумием выражения, отражают менталитет россиян.

Все народности используют поговорки, пословицы, крылатые слова достаточно широко, изобретая новые и добавляя забавный смысл старой хорошо известной пословицы, что составляет значительный паремиологический фонд языка.

Следует отметить, что в каждом языке существуют фразы и выражения, которые нельзя понимать буквально, даже если известно значение каждого слова и ясна грамматическая конструкция. Смысл такой фразы остается непонятным и странным.

Слово пословица взято из латинского слова— *proverbium*. Пословицы говорят простую истину или часто считаются здравым смыслом, и выражаются обычно в одно предложение. Люди используют пословицы для различных целей. Мотивационные пословицы, иногда называются мотивационными лозунгами, имеют большое значение, когда автор высказывание пытается завершить общее высказывание. Когда люди употребляют пословицы, они обычно руководствуются следующим:

- кратко выразить основную истину о том или ином событии;
- емко выразить свое отношение к чему-либо;
- утвердить истины или советы из священных писаний, притч и т.д.

Первые два типа пословиц, как правило, связаны с определенными культурными или этническими группами, хотя есть общие темы и общие мысли, которые являются общими в международном масштабе.

Словарный состав любого языка мира, помимо всего прочего, содержит множество речевых конструкций. На протяжении веков в русском языке накопилось большое количество фразеологических выражений, которые были когда-то сказаны кем-то, прочно закрепились в языке. Так и возник особый слой языка — фразеология, особый раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка, а также совокупность фразеологизмов данного языка. Чаще всего под фразеологизмами понимаются слова, выполняющие функцию отдельного слова или устойчивых словосочетаний, значение которых не выводимо из значений составляющих его компонентов. Существуют устойчивые сочетания следующих типов: идиомы, коллокации, а так же поговорки и пословицы¹.

По мнению многих ученых и исследователей, пословица — это краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа. Будучи законченным высказыванием, структурно организованное как предложение, пословица выделяется из общей системы предложений своим содержанием.

Изначально, пословицы и поговорки включались во фразеологию, эти идеи представлены общими фразеологическими концепциями таких выдающихся ученых, как В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Л.И. Розейзон, А.И. Смирницкий, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский и другие. Кроме того, был опубликован сборник «Проблемы фразеологии» (1964), а в 1967 г. издан «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

¹ Алехина А.И. Вопросы системной организации фразеологических единиц/ А.И. Алехина// Труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия. Вып. 277: Вопросы фразеологии VII. – Самарканд, 1976.

Значение этого важнейшего для развития фразеологии периода достаточно велико. Тем не менее, уже в разработках упомянутых авторов стали обнаруживаться расхождения во мнениях, касающиеся типологии пословиц и поговорок и основных методов исследования.

В указанный период преобладало соизмерение устойчивых и идиоматичных сочетаний слов с их возможными аналогами. В качестве примера такого «соизмерительного» подхода к семантике фразеологизмов могут служить метод идентификации и метод аппликации, иначе говоря, метод наложения значения «свободного сочетания слов как такового на значение сочетания, обладающего свойством идиоматичности и устойчивости»².

В классический период главной задачей оставался поиск структурно-системных критериев выделения особенностей пословиц, как фразеологических единиц (ФЕ) с целью их разграничения от свободных сочетаний слов и установления признаков системности единиц как внутри фразеологического состава, так и в его взаимодействии с лексико-семантической системой языка.

К середине шестидесятых годов продолжался поиск новых аспектов или признаков устойчивости словосочетаний, а также методов систематизации и описания единиц фразеологического состава.

Позднее, в постклассический период стала развиваться идея «фразеологического уровня» В.Л. Архангельским и А.В. Куниным. Эта идея нашла приверженцев среди фразеологов, которые склонны были считать фразеологический состав особой системой языка.

Традиционно, вычленение конкретных «уровневых» признаков ФЕ связывается с концепциями В.Л. Архангельского и А.В. Кунина. Главным образом, специфика данного процесса сводилась к установлению ограничений при выборе заменяемых элементов их структуры, которые выделяются по «эмическому» принципу (принцип соотнесения выделенных

² Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов/ В.П. Жуков. - М., 1978.

структурно-уровневой организации элементов фразеологизмов с их свободными аналогами). Ограничение на выбор и модификацию на каждом уровне фразеологизма принималось за особенность фразеологического уровня в целом. Следовательно, этот уровень выделяется на основе критерия, который основан на принципе «в отличие от» (слов в их свободных значениях, морфем в их регулярных значениях и т.п.). «Признаки отличий и служили конституирующими признаками фразеологизмов как единиц особого уровня, независимо от типа самих фразеологических единиц – идиом, фразеологических сочетаний, пословиц и т.п.»³.

Поиск соотношения пословиц и поговорок, как фразеологических единиц, с другими элементами системы связан с именами Л.И. Розейзона, И.И. Чернышевой, В.П. Жукова. Однако идея такого соотношения обрела во фразеологии строго семасиологическое обоснование: она усматривалась в лексико-семантических отношениях синонимичности, омонимичности и антонимичности фразеологизмов и слов, а также в рамках так называемой «фразеологической деривации», т.е. в выделении отдельных слов из фразеологической единицы в мотивированном ею новом для слова значении⁴.

Описание системно-парадигматических связей фразеологизмов и слов велось исключительно по совпадению значений или форм, либо же по противопоставленности значения. Из такого рода отношений, далеко не всегда свидетельствующих о взаимозаменяемости в составе высказывания, поскольку фразеологизмы несут более богатую информацию, и делался вывод о взаимодействии двух подсистем – лексической и фразеологической, образующих общую лексико-фразеологическую систему.

³ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии/ В.Л. Архангельский. - Ростов-на-Дону, 1964.

⁴ Чернышева И. И. Фразеологический уровень и фразеологическая система языка/ И.И. Чернышева// Уровни языка и их взаимодействие. - М., 1967.

В истории отечественной лингвистики предпринималась попытка исследования корпуса фразеологии, содержащей пословицы и поговорки, исключительно как специфических разделов сочетаемости лексем, которые обусловлены устойчивостью и идиоматичностью, а само понятие фразеологии расширяется, в данном случае, до словесной комбинаторики: «Поскольку любая (индивидуальная или групповая) сочетаемость лексем является фактом языка, она должна быть предметом особого раздела языкознания, изучающего закономерности сочетаемости лексем. Таким разделом мы считаем фразеологию»⁵.

Тем не менее, классификация, которая предлагается к рассмотрению в работах М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, является, скорее, материалом для описания фразеологических единиц в функционально-семантическом ключе, здесь имеется в виду позиция их номинативной приспособленности к «идентификации объекта и предикации признака объекту. Базовое понятие коннотация остается теоретически не интерпретированным»⁶.

Возвращаясь к определению фразеологии, отметим, что фразеология в постклассический период накопила новые сведения о своем объекте, оставаясь, тем не менее, в стороне от антропологической парадигмы, формирующейся в лингвистике как раз в тот период⁷.

Обзор классического и постклассического периодов развития фразеологии, а также тех достижений современных лингвистических исследований, которые имеют самое непосредственное отношение и к проблематике фразеологии – раздела лингвистики, исследующего устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования различного типа, обращает внимание на то, что «есть все основания пересмотреть все имеющиеся

⁵ Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии/ М.М. Копыленко, З.Д. Попова. - Воронеж, 1989.

⁶ Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении/ В.Н. Телия// Фразеология в машинном переводе русского языка. – М., 1990.

⁷ Там же.

определения и стилистическую характеристику фразеологизмов в толковых словарях»⁸.

Однако пословицу слишком трудно определить в плане ее значения. Так, в соевой статье Петр Грзбек заключает, что не существует общепринятого определения, которое охватывает все особенности пословиц и этого жанра⁹. Не вызывает сомнения тот факт, что пословицы имеют многообразные значения, они находятся в не временного пространства, потому что они никогда не теряют актуальности. Действительно, в какое бы время мы не жили, пословицы, и поговорки всегда останутся актуальными. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Если взять отдельно русские пословицы, то они возникали и складывались по ходу истории русской жизни, отражая не только важные события и процессы, но и характерные бытовые явления. Пословицы и поговорки дали характеристику всех классов и сословий общества — крестьян, ремесленников, рабочих, бояр, дворян, чиновников, судей, представив многостороннюю картину русской жизни.

Сегодня люди передают и хранят информацию различными способами, например, в письменной форме или на аудио-носителях и видео-носителях, электронном варианте, в устной форме. Но ведь раньше письменность была не известна людям, поэтому существовал простой и доступный всем способ передачи опыта, информации это именно наш язык.

Итак, определим главное значение пословиц. Как мы уже выяснили, оно состоит в том, чтобы в кратких афористических формулах выражать отношение народа к различным жизненным позициям, ситуациям. В

⁸ Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология/ А.И. Федоров. - Новосибирск, 1985.

⁹ Grzybek, Peter. «Proverb». Simple Forms: An Encyclopaedia of Simple Text-Types in Lore and Literature. Ed. Walter Koch. Bochum: Brockmeyer, 1994.

пословицах заключен глубинный смысл и народная мудрость, уходящая своими корнями в далекое историческое прошлое. В них мы можем увидеть культуру, традиции и историю народа, познать, что такое добро и зло, почувствовать каким прекрасным средством для воспитания в человеке нравственности, культуры, духовности являются эти кладези мудрости.

Далее в нашем исследовании мы дадим определение пословице, как объекту паремиологии, рассмотрим данное понятие в лингвистическом аспекте и выделим основные признаки пословиц и поговорок.

1.2. Пословица как объект паремиологии. Понятие и основные признаки

Как известно, лексическое значение каждого слова является обособленным и непосредственно или опосредованно называет или определяет предмет, понятие, действие и пр. В этом смысле значение пословиц и поговорок, как особого вида ФЕ, состоящих из двух и более слов, представляет единое целое. Следовательно, фиксировано и семантически неделимо, так как является полностью (или частично) немотивированным значением составляющих слов, которые в их составе номинируются уже не словами, а компонентами, что определяет их полную или частичную «лексическую опустошенность». Такое значение называется фразеологическим¹⁰.

Пословицы и поговорки являются базой паремиологического фонда русского языка. Особенно поражает многосторонность пословиц и поговорок. Потому что они касаются всех предметов, различных ситуаций, пословицы затрагивают все области человеческого бытия. Как утверждает советский и российский лингвист-русист, доктор филологических наук Колесов В.В.: «В них отражаются житейские обычаи, течения жизни, состояния души человека, его здоровья, нрава, характера, внешности»¹¹.

¹⁰ Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка/ А.И. Молоткова. - Л., 1977.

¹¹ Колесов В. В. Жизнь происходит от слова/ В.В. Колесов. - СПб, 1999.

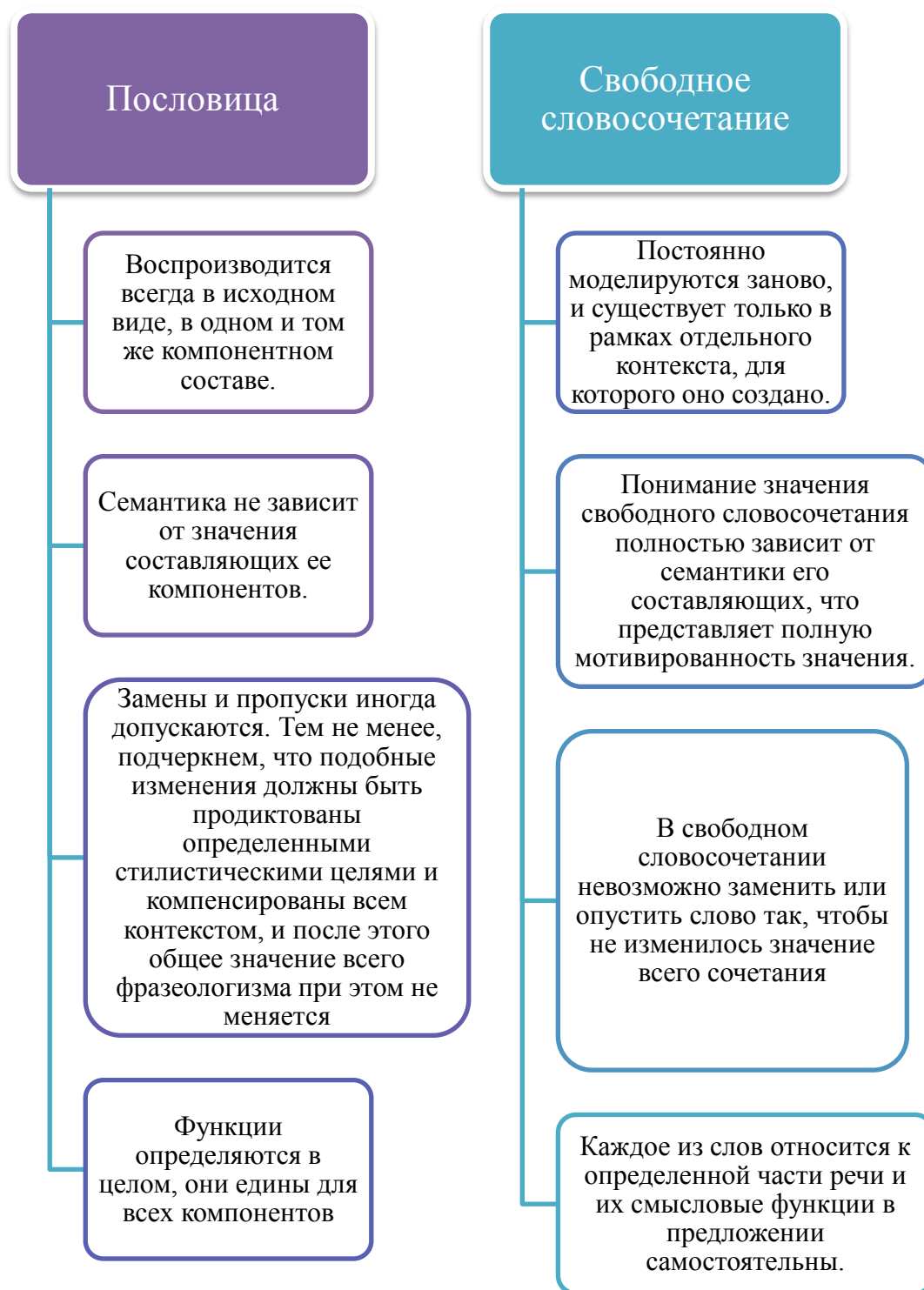
Значение пословиц и поговорок является сложным единством сигнификативно-денотативного (по терминологии ряда авторов денотативного, денотативно-сигнификативного) и коннотативного макрокомпонентов, которые состоят из структурированных, упорядоченных элементов. В случае если сигнификативно-денотативный макрокомпонент представляет собой отражение рационального в языке, то отражением эмоционального является коннотативный макрокомпонент значения пословиц.

В современной лингвистике уровень изучения значения пословиц и поговорок определяется множеством различных подходов. Отметим, что последние десятилетия представили на суд ученых и исследователей множество новейших направлений лингвистического знания, таких как когнитивная лингвистика, коммуникативно-прагматический, культурологический подходы и др.

Подчеркнем, что наиболее полно семантические и лингвистические возможности пословиц и поговорок описаны в работах А.И. Федорова, который связывал данные единицы с их «коннотативной сущностью»: «... они (пословицы и поговорки) создаются не для называния каких-либо явлений (этим они отличаются от терминологических сочетаний типа железная дорога, коробка скоростей и т.п.), а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке... Именно эта коннотативная сущность фразеологического знака определяет его раздельнооформленность»¹².

По убеждению исследователей, существует множество различий между пословицей и свободным словосочетанием, к которому генетически она, казалось бы, гораздо ближе, чем к слову (таб.1):

¹² Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология [Текст] / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1980.

таб.1

Сходство свободного словосочетания и пословицы – весьма формальное – оба состоят из слов, первое из полных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные слова, создающие в целом всегда экспрессивное, а подчас метафорически образное значение.

Итак, характерными признаками пословиц и поговорок являются следующие (рис.1):

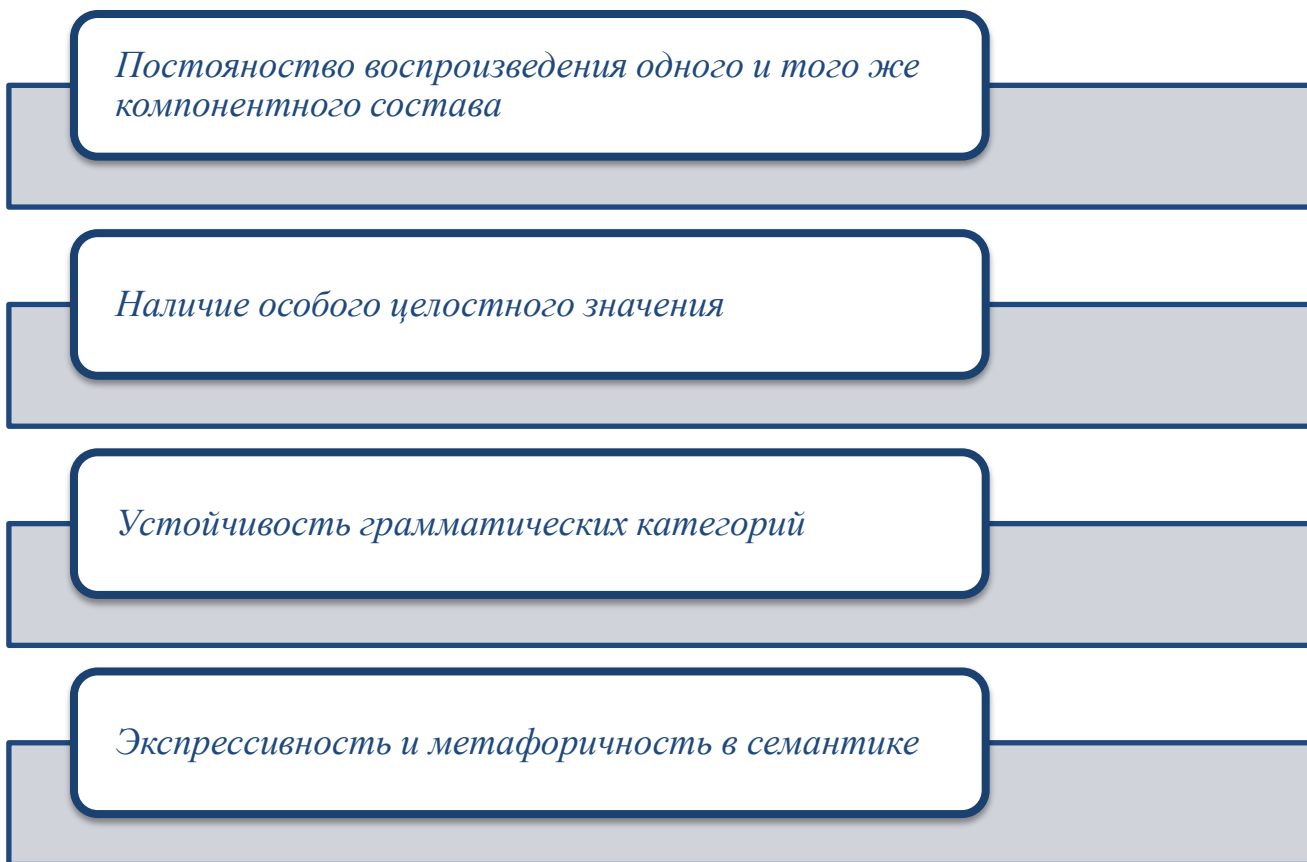

рис.1

Остальные признаки – раздельнооформленность, наличие двух и более ударений, контекстуальная обусловленность употребления, полная (или частичная) невозможность пословного перевода на другие языки и т.д. – менее существенны.

Зачастую, определяя пословицы, ученые и исследователи используют различную терминологию, называя их фразеологизмами, устойчивыми словосочетаниями, паремиями и т.д.

Считаем необходимым упомянуть одну из работ И.А. Мельчука, канадского лингвиста российского происхождения, создателя лингвистической теории «Смысл ↔ Текст», посвященную проблеме устойчивости сочетаний слов, в которой предпринимается попытка найти формальные критерии этих признаков. Под устойчивостью автор

подразумевает «предсказуемость появления элементов сочетания в определенном порядке относительно одного из них»¹³.

Таким образом, уже в классический период развития фразеологии в ней вызревали идеи, выходящие за рамки поисков тождества и различия пословиц и свободных сочетаний слов и переводящие проблематику фразеологии в поиски универсальных для языковой техники закономерностей их организации. И это явно расширяло и углубляло эту проблематику не только рассмотрением связанных с нею лексико-семантических проблем, но и поисками причин устойчивости и идиоматичности фразеологизмов, пословиц и поговорок, как специфического проявления общеязыковых закономерностей.

Полагаем, именно в этом ракурсе следует изучить одну из наиболее интересных в отечественной лингвистике концепцию Н.Н. Амосовой.

Согласно мнению Н.Н. Амосовой, пословицы и поговорки представляют собой единицы особого рода, зафиксированные в постоянном контексте. Свой тезис ученый основывает на функции «традиционной избирательности» одного слова, которое выступает как единственно возможный указательный минимум для другого, обретающего, по терминологии Н.Н. Амосовой, «фразеологически связанное значение». Единицы такого контекста названы автором фраземами¹⁴.

Другие исследователи при попытке дать определение пословице в качестве категориального признака называют фразеологически связанное значение одного или более ее компонентов. «Пословицы определяются как единицы особого рода постоянного контекста, который характеризуется на основе «традиционной избирательности» одного слова, выступающего как единственно возможный «указательный минимум» для другого, обретающего «фразеологически связанное значение»¹⁵.

¹³ Назарова И.В. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте/ И.В. Назарова. – Воронеж. 2000.

¹⁴ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии/ Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963.

¹⁵ Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии/ Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963.

Аналогичная точка зрения описывается и в работах У. Вайнрайха, который был приверженцем школы трансформационно-генеративной лингвистики. Ученый определяет поговорку, как ФЕ, которая является выражением, где один из компонентов обязательно является многозначным, и выбор одного из его значений зависит от контекста. «ФЕ, которая включает в себя, по крайней мере, два полисемичных компонента, причем значения их в этом контексте взаимно зависимы, он называет идиомой»¹⁶.

Спектр определений пословиц и поговорок довольно широк, но в каждом из них признается, что данные единицы являются устойчивым образованием.

А.В. Кунин различает следующие виды устойчивости¹⁷ (рис.2):

✓ устойчивость употребления, т.е. тот факт, что поговорка является единицей языка, а не индивидуальным образованием. Показателем этого типа микроустойчивости является воспроизведение в готовом виде;

✓ структурно-семантическая устойчивость, т.е. поговорка или поговорка состоит не менее чем из двух слов, является раздельнооформленным образованием и не обладает типовым значением, т.е. не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно-семантической модели;

✓ семантическая устойчивость проявляется в том, что при всех нормативах и окказиональных структурных и лексических изменениях данные ФЕ, во всех вариантах имеется какой-то семантический и лексический инвариант;

✓ лексическая устойчивость, т.е. полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены компонентов только в рамках фразеологической вариативности;

¹⁶ Sonomura M. O. Idiomaticity in the Basic Writing of American English. Peter Lang. - New York, 1995.

¹⁷ Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики/ А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1974. - №6.

✓ синтаксическая устойчивость, т.е. полная неизменяемость порядка компонентов ФЕ или изменяемость порядка компонентов в рамках фразеологической вариативности.

рис.2

А.В. Кунин делает вывод, что устойчивость пословицы – это объем свойственных ей различных типов микроустойчивости. Соответственно, он определяет пословицу как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением.

Характеризуя пословицы и поговорки с семиотической точки зрения, исследователи отмечают, что данные единицы обладают специфической знаковой функцией. Применительно к языковой системе можно указать следующие константные свойства фраземного знака¹⁸:

- ✓ материальность оболочки знака (фонетически-слуховая и графически-зрительная);
- ✓ раздельность его интегрантов;

¹⁸ Телия В. Н. Русская фразеология/ В.Н. Телия. - М., 1996.

- ✓ единство целого и его частей, комбинаторные приращения смысла;
- ✓ отрешение от денотата и возможность перемены денотативной отнесенности, в известной мере произвольный характер отнесения к действительности по желанию говорящего;
- ✓ постоянство сочетания строго определенных элементов для выражения инвариантного значения, слитность значения, соответствующая слитности формы;
- ✓ морфолого-синтаксическое построение сочетания или предложения;
- ✓ наличие псевдоозначающих элементов в структуре знака и основанная на этом принципиальная возможность эллипсиса, когда сигнальный фрагмент выполняет заместительную функцию целого;
- ✓ возможность утраты внутренней формы, суггестивность фраземного знака и др.

Резюмируя все выше изложенное можно отметить, что, несмотря на разнообразие подходов к исследованию фразеологического комплекса языка и неоднозначность определения границ фразеологических единиц, таких как пословицы и поговорки, большинство лингвистов выделяют подобные друг другу категориальные признаки данных единиц.

Итак, определение основных признаков пословиц и поговорок характеризует данное лингвистическое явление, как семантически фиксированное словосочетание, которому свойственны постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и экспрессии.

1.3. Семантические отношения в паремиологии

Традиционные типы семантических отношений в лексике — это синонимия, антонимия, полисемия, омонимия, отношения включения

(гиперо-гипонимии), конверсии и каузативности. Однако надо сказать, в паремиологии эти отношения проявляются весьма специфическим образом.

Особенности реализации семантических отношений в паремиологической системе неоднократно обсуждались в литературе, однако ученые и исследователи не приходят к единому мнению. Рассмотрим последовательно указанные типы отношений применительно к пословицам, начав с понятия семантического поля, в рамках которого и формируются семантические связи между компонентами пословиц.

В лексической семантике под семантическим полем принято понимать «совокупность лексических единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком»¹⁹. Абстрактные семантические признаки порождают необозримые поля, не обладающие психологической реальностью для носителей языка.

Так, множество одушевленных существительных вряд ли может рассматриваться как семантическое поле. Аналогично глаголы с семантическим компонентом «сделать так, чтобы» также не образуют семантического поля, а, скорее, задают лексико-грамматическую категорию каузативности.

Поскольку пословицы представляют собой единицы словаря, то и в сфере паремиологии также выделяются семантические поля. Представим данную классификацию следующим образом (рис.3):

¹⁹ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии/ А.Н. Баранов. - М., 2008.

рис.3

Однако исследования последних десятилетий показали, что лексика организована не по древесному принципу. Более того, для предикатной лексики данное отношение, скорее, является исключением, чем правилом. Сходным образом организована и паремиология. В паремиологической системе представлены отношения причины-следствия, фазовости состояния или действия и ряд других неиерархических отношений.

Например, существует группа пословиц, которые описывают различные этапы развития конфликта и различные виды конфликта:

Пример:

- ✓ За малое судиться - большое потерять;
- ✓ С кем побранюсь, с тем и помирюсь;
- ✓ Хорошо браниться, когда мир готов;
- ✓ Appetit приходит с первым куском, а ссора с первым словом.

Конец конфликта обозначается словосочетаниями: «с тем и помирюсь», «мир готов».

Среди видов конфликта выделяются:

- спор;
- ссора/скандал;
- конкуренция и др.

Из вышесказанного следует, распределение лексики (и фразеологии) по семантическим полям должно ориентироваться не только на родовидовые отношения. Рассмотрим основные отношения, которые могут быть представлены в семантическом поле, подробнее.

1.3.1. Отношение синонимии

Важнейший тип отношений, связывающих лексические единицы внутри семантического поля, — отношение синонимии. По понятию синонимии существует обширная литература.

Синонимы в системе языка — это лексические единицы, имеющие одинаковую категориальную принадлежность, значения которых в основном

совпадают, при этом формально определить меру совпадения довольно трудно. По большей части, это определяется интуитивно. Синонимы в речи — это лексические единицы, различия между которыми несущественны в конкретной ситуации общения²⁰.

Известно, что абсолютная синонимия — явление крайне редкое. В паремиологии абсолютная синонимия еще более редкий феномен. Дело в том, что в плане содержания пословиц, кроме актуального значения, выделяется еще и внутренняя форма, которая существенным образом влияет на семантику и употребление пословиц²¹.

Внутренняя форма присутствует и в обычных словах, однако по большей части она стерта или, иначе сказать, конвенционализирована. Во фразеологизмах внутренняя форма, как правило, жива и реально ощущается носителями языка. Пословицы с семантикой смерти, например:

- ✓ *Бойся бога: смерть у порога.*
- ✓ *Смерть за порогом.*
- ✓ *Смерть на носу.*
- ✓ *Смерть на пядень.*
- ✓ *На волосок от смерти.*
- ✓ *Голова на кону.*
- ✓ *Жизнь на волоске висит (висела).*
- ✓ *Закрывать глазки, да лечь на салазки.*
- ✓ *Тело в тесноту, а душу на простор*
- ✓ *Сколько ни жить, а смерти не отбыть (не миновать).*

С одной стороны, данные пословицы должны описываться, как синонимы, поскольку они описывают одно и то же событие. Однако очевидно, что сочетание «*жизнь на волоске висит (висела)*» нельзя заменить на «*тело в тесноту*».

²⁰ Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка/ Ю.Д. Апресян.- М., 1995.

²¹ Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии/ А.Н. Баранов. - М., 2008.

Тем не менее, актуальные значения у них близки — «умереть», однако внутренние формы радикально различаются.

Отдельная и весьма сложная проблема состоит в разграничении между синонимами и вариантами. В лексикографии решение о синонимии или вариантности паремий часто определяется прагматическими факторами — например, удобством алфавитизации. Если же говорить о содержательных критериях, то важнейший из них — идентичность внутренней формы. В случае, если при модификации компонентов пословицы внутренняя форма не меняется, то решение принимается в пользу вариантов, если же образы, лежащие в основе данной пословицы, различны, то естественно говорить о синонимии (ср. *Не хвали меня в очи, не брани за глаза, Сбиться с пахвы, с панталыку, с толку, Не дорога гостьба, дорога дружба, Печаль не красит, горе не цветит, Бедность крадет, а нужда лжет, Не проси у богатого, проси у тороватого*).

Возвращаясь к синонимии можно констатировать, что это отношение в области паремиологии почти никогда не бывает полным и однозначным. Однако в редких случаях абсолютная синонимия встречается и среди пословиц. Так, русские пословицы

- ✓ *Блошка банюшку топила, вошка парилася, с полка ударилася;*
- ✓ *Врун, так и обманщик; обманщик, так и плут; плут, так и мошенник; а мошенник, так и вор.*
- ✓ *Нужда и голод погонят на холод.*
- ✓ *Расплетайся, трубчатая коса, рассыпайтесь, русы волосы!*

обнаруживают внутри себя синонимические отношения. Дело в том, что различия во внутренней форме в данном случае оказываются несущественными.

1.3.2. Отношение антонимии

Как отношение синонимии, антонимия также различается в системе языка и в речи. Антонимы в системе языка — это лексические единицы,

значения которых противопоставлены друг другу по какому-то смысловому признаку, который составляет ядро их значения, при этом формально определить степень «ядерности» признака трудно. Обычно это определяется интуитивно²².

Типичные антонимы — это прилагательные, обозначающие концы некоторой шкалы признака: *холодный — горячий; хороший — плохой; ранний — поздний*.

В речи антонимия задается эксплицитным противопоставлением в контексте:

Пример:

- ✓ *Умный любит учиться, а дурак учить.*
- ✓ *Скупой богач беднее нищего.*
- ✓ *Корень учения горек, да плод его сладок.*
- ✓ *Работать — день коротать; отдыхать — ночь избывать.*
- ✓ *Старость не радость, а молодость не корысть.*
- ✓ *Ученье — свет, а неученье — тьма.*
- ✓ *С умным можно и найти и потерять.*
- ✓ *Счастье с несчастьем смешалось — ничего не осталось.*
- ✓ *Дурак закинет, а умный доставай.*
- ✓ *Подальше положишь, поближе возьмешь.*
- ✓ *Радость не вечна, печаль не бесконечна.*
- ✓ *Вечер плач, а заутре радость.*
- ✓ *Глупый только свистнет, а умный уж и смыслит.*
- ✓ *Лучше свое отдать, нежели чужое взять.*
- ✓ *Сытый голодного, а богатый бедного не знает.*
- ✓ *Бог дал родню, а черт вражду.*

В контексте пословиц речевая антонимия может возникать из-за контраста, способного высвечивать и сопоставлять самые разные смыслы.

²² Новиков Л. А. Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков.- М., 2001.

Поскольку антонимия выражается в противопоставлении по какому-то одному семантическому признаку, например, «толстый» — «тонкий» как значения признака телосложение, то большая часть антонимов сосредоточена внутри одного семантического поля.

Так, в поле бедность-богатство обнаруживаются следующие пары антонимичных отношений:

- ✓ *Бедность учит, а богатство портит.*
- ✓ *Бедный богатому не товарищ.*
- ✓ *Без труда и отдыха нет.*

Заметим, однако, что точная антонимия в лексике явление нечастое. Для паремииологии это тем более верно, поскольку пословицы противопоставляются по множеству разнообразных параметров. Действительно, системное противопоставление по смыслу сопровождается и другими различиями, не сводимыми к антонимии:

- ✓ *Бить — добро, а не бить —лучше того.*
- ✓ *Бойкий скачет, а смирный плачет.*
- ✓ *На языке — мёд, а на сердце —лёд.*
- ✓ *С горы вскачь, а в гору хоть плачь.*
- ✓ *Денег девать некуда: кошелёк купить не на что.*
- ✓ *Голову любит, а волосы дерёт.*
- ✓ *Умён, как поп Семён: книги продал, да карты купил.*
- ✓ *Ни богу свечка, ни чёрту кочерга.*
- ✓ *Цыганская правда хуже православной кривды.*
- ✓ *Родился — не торопился: не спешит стать и умирать.*

Из выше представленного примера видно, что противопоставленные друг другу части пословицы, по лексическому составу, совсем не обязательно оказываются антонимами (*на языке — мёд, а на сердце —лёд*). В данной пословице одна ее часть *на языке — мёд* и другая — *а на сердце —лёд*, вроде бы противоположные по значению из-за наличия союза *а*, на самом деле не являются антонимичными по актуальному значению (*мёд-лёд*).

Важно сказать, что явление антонимии между значениями одной пословицы называется энантиосемией. Примером энантиосемии служат следующие пословицы:

- ✓ *Виноватого кровь вода, а невинного беда.*
- ✓ *Покой пьёт воду, а беспокойство — мёд.*
- ✓ *Ученье - свет, а неученье — тьма.*

Отметим, что и в приведенных антонимических значениях пословиц есть что-то общее, причем этот общий смысл нельзя отнести к числу «тривиальных». Эта семантическая общность семантики антонимических значений обеспечивается внутренней формой пословицы, указывающей на противоречие внутри единицы.

1.3.3. Отношение омонимии

При анализе научной литературы, мы пришли к выводу, что вопросу омонимии в пословицах и поговорках посвящено малое количество работ, полагаем, это связано с тем, что омонимия в пословицах одного языка – весьма редкое явление.

Отношение омонимии в пословицах и поговорках в большинстве случаев образуются двумя путями:

➤ при формировании единицы на основе одного переменного сочетания, которое различно переосмысливается в языке первичного и вторичного ареалов.

Этому способствуют «разные префразеологические аспекты»²³, а именно, существующие в сознании лингвокультурных сообществ специфические ассоциации: *Каков ни есть, а хочет есть*;

➤ «когда создаются перерывы в мотивированности переносов названия (собственно звукового комплекса) с одного явления на другое»²⁴: *Не под дождем стоим – а подождем*;

²³ Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии/ М.М. Копыленко, З.Д. Попова. - Воронеж, 1989.

Основным видом омонимов являются лексические омонимы — слова одной и той же части речи, имеющие одинаковое звучание, написание и грамматическое оформление, но разное значение.

В случае если между значениями многозначного слова прослеживаются смысловые связи, основанные на разных типах переноса наименования, то у омонимов значения не связаны между собой, у них нет общих смысловых компонентов (в отличие от разных значений многозначного слова).

Отметим, что лексические омонимы в пословице могут иметь одинаковое или разное количество грамматических форм. В первом случае такие омонимы называются полными, вторые — неполными.

Так, например, полными омонимами являются слова:

- *есть* («принимать пищу») — *есть* («быть»);
- *мешать* («перемешивать») — *мешать* («быть помехой»).

Неполными омонимами являются слова *лук* «оружие» и *лук* «растение»: у *лук* («оружие») есть формы и единственного, и множественного числа, у *лук* («растение») формы множественного числа отсутствуют, но в единственном числе их формы полностью совпадают.

Возникновение омонимов может быть связано со случайным совпадением в языке исконно русского и заимствованного слова (*клуб дыма* — рус. и *клуб* «общество» — англ.) или нескольких заимствований из разных языков (*фокус* «трюк» — нем. и *фокус оптический* — лат.), а также с особенностями словообразования (*критический* от *кризис* и *критический* от *критика*) и с распадением многозначности (*слог* «часть слова» и *слог* «стиль»): *иногда фунт сахара, как фунт стерлингов* (перевод с англ.).

В отличие от значений многозначного слова, которые помещаются в толковых словарях в одной словарной статье, омонимы, будучи разными словами, распределяются по разным словарным статьям.

²⁴ Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка/ С.Г. Гаврин. – Пермь, 1974.

От лексической омонимии следует отличать смежные с нею явления — фонетическую, грамматическую и графическую омонимию (рис.4):

рис.4

Суммируя все вышеизложенное, скажем, что с теоретической точки зрения пословицы и поговорки — это такие же единицы лексикона как обычные слова и словосочетания. Исследования ученых относительно семантических отношений в сфере паремиологии показывает, что их действие распространяется и на пословицы и поговорки. Однако особенности семантики и структуры пословицы влияют на разнообразные факторы реализации этих отношений:

- *на частоту (распространенность)*
- *регулярность и продуктивность.*

Основной причиной специфичности паремиологии в этой области следует считать наличие живой внутренней формы, расширяющей или, наоборот, ограничивающей круг возможных вариантов реализации того или иного семантического отношения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Подводя итоги теоретической части нашего исследования, отметим, что в современном языкознании попытка исследования особого корпуса, такого как паремиология, содержащего пословицы и поговорки, именно как специфических разделов сочетаемости лексем и семантики, которые обусловлены устойчивостью и идиоматичностью, является одним из новых и малоизученных направлений.

Однако, несмотря на разнообразие подходов к исследованию паремиологического «фундамента» русского языка, и неоднозначность определения границ семантических отношений внутри паремиологических единиц, таких как пословицы и поговорки, большинство лингвистов выделяют подобные друг другу категориальные признаки данных единиц.

Отметим, что типизация основных признаков пословиц и поговорок характеризует данное лингвистическое явление с акцентом на соотношенность данных единиц с семантически фиксированным словосочетанием, которому свойственны постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и экспрессии.

Кроме того, распределение пословиц и поговорок по семантическим полям должно ориентироваться не только на типизацию лексических и грамматических отношений. В пословицах и поговорках заключен глубинный смысл и опыт того или иного народа.

Во всех пословицах русского языка и пословицах, которые были переведены с других языков и адаптированы к нашим реалиям, отображена жизнь, человеческие отношения и умение различать семантические отношения слов в пословицах и поговорках позволяет избежать однообразия и неверного понимания факта, проблемы или явления.

ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЛОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

2.1. Парадигматика пословиц и поговорок

Собиратели и исследователи русских пословиц на протяжении всего времени пытались определить семантику и парадигматику пословиц и поговорок. Например, В. И. Даль, собравший огромное количество пословиц, поговорок и других известных жанров устного творчества русского народа, отмечает: «это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности... как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения...»²⁵.

Поскольку предметом исследования данной работы являются синонимические, антонимические, омонимические отношения слов в пословицах и поговорках, то наиболее подходящим принципом, по которому будут отбираться пословицы и поговорки, является семантический способ, поэтому обратимся к «Пословицам русского народа» В. И. Даля. Результаты анализа изображены в *Приложении 1* к настоящей работе.

Отметим, что у многих пословиц непосредственно составляющими являются «параллельные» предикативные части, размещенные в линейной последовательности:

- ✓ *Добрая женитьба научает, а худая от дома отлучает;*
- ✓ *Печаль не красит, горе не цветит;*
- ✓ *Горе с тобою, беда без тебя;*
- ✓ *Лихо жить в нуже, а в горе и того хуже.*

Ядром конструкции является первая часть, поскольку умозаключение, в ней выражаемое, первично и может реализовываться самостоятельно, вторая же часть в составе антитетической конструкции функционально и

²⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник. Государственное издательство художественной литературы. М. 1957.

семантически зависит от первой, частично расширяя обобщенное значение пословицы, подключая лексические (*печаль – горе*) и контекстуальные фонетически оформленные антонимы (*нуже – хуже*).

Отсутствие в пословицах грамматически выраженной иерархии компенсируется иерархией семантической, поскольку обобщенное значение пословицы имеет полевую структуру, ядром которой выступает предикативно выражаемое событие или субстантивно выражаемое положение, догма, а периферией – качественные свойства явлений, объектов и субъектов события или положения, восстанавливаемые из самой логической пропозиции высказывания.

Важным для выявления иерархических черт паремической семантики является и тот факт, что пословицы «набиты слабыми смыслами»²⁶, то есть их нельзя понять до конца, не зная ситуации, которую они характеризуют в целом²⁷.

Отдельным аспектом семантической иерархии, наблюдаемой в тексте пословицы, является дискурсивная интенция, которая ставит на передний план то когнитивное содержание, которое наиболее актуально для реализации паремией этической, оценочной и морализующей функций применительно к конкретной житейской ситуации.

Для иллюстрации данного положения весьма показательны пословицы религиозного содержания. Например, в пословицах, репрезентирующих концепт «Грех», мы наблюдаем отражение сближения концептуальных областей при доминировании отдельных слотов фреймов.

Так в основе смыслового поля пословиц:

- ✓ *Грех не по лесу ходит, а по людям;*
- ✓ *Умному попу лишь кукиш покажи, а уж он и знает, какой грех;*
- ✓ *От запада до востока нет человека без порока;*

²⁶ Зельдович Г.М. О типах семантической информации: слабые смыслы // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57, № 2.

²⁷ Там же.

- ✓ *Лишь тот свят, кто с креста снят;*
- ✓ *Грех при всех — двойной грех;*
- ✓ *Грех воровать, да нельзя миновать;*
- ✓ *Грех да напасть бороною ходит, кого зацепит;*
- ✓ *Грех сладок, а человек падок;*
- ✓ *Грех, что дуга вязовая: концы в воде, середка наружу,*

лежит вербальная интерпретация взаимосвязанных концептов «Грех», «Смерть» и «Лицемерие» при доминировании антитетически организованного слота «Духовное – Физическое», относящегося к фрейму «Греховность».

Доминирование отдельного концепта в когнитивной модели ряда пословиц сходной тематики свидетельствует о наличии стереотипного подхода к оценке взаимосвязанных явлений в народном сознании:

- ✓ *Богатство человека от смерти не избавит;*
- ✓ *И большою милостынею в рай не войдешь.*

В приведенных пословицах выражены процессы когнитивной интеграции концептов «Грех», «Расплата», «Судьба», «Смерть» при доминировании концепта «Деньги».

Пословицы и поговорки обладают синонимической и антонимической парадигматикой. Синонимическая и антонимическая парадигмы анализируемых пословиц имеют свои особенности. Сема постепенности актуализируется в семантической структуре данных конструкций, в результате чего они, наряду с синонимическими и антонимическими отношениями, вступают в связи, которые характеризуются количественными отличиями одного или нескольких элементов семантики сравниваемых единиц. Такая взаимосвязь выступает показателем количественных различий семантики пословичных конструкций. Одной из существенных сторон сопоставительных отношений является их взаимосвязь с синонимией и антонимией. Это составляет понятие выраженной оппозиции:

- ✓ *Не узнав горя, не узнаешь радости;*

- ✓ *Счастье ума прибавляет, несчастье последний отымает;*
- ✓ *Бояться несчастья — и счастья не будет;*
- ✓ *Горе горемыка: хуже лапотного лыка;*
- ✓ *У богатого всякий волос в масле, а у бедного и в кашу нет;*
- ✓ *Богатый не сахар изоблет, убогий не камень гложет;*
- ✓ *Всех нищих не перецеголяешь.*

Согласно наиболее распространенному пониманию синонимии, синонимическими отношениями связаны близкие или совпадающие по значению слова, выражающие одно и то же понятие, но отличающиеся один от другого оттенками значений, экспрессивной окраской, принадлежностью к определенному стилистическому слою языка. Синонимы часто определяются так же, как слова, обозначающие одну и ту же вещь, но выделяющие различные ее аспекты, или как тождественные по общему значению слова, различающиеся его оттенками²⁸.

Очевидно, что традиционное определение синонимов, предполагающее наличие некоей отдельной специфической подсистемы в системе лексики, лингвистически не обосновано, так как такой подсистемы не существует²⁹, определение близости значений только парадигматически (как структурная единица языка) не является достаточным.

Слово реально существует в речи, в речевом общении, синтагматически, оно выступает каждый раз в одном из своих семантических вариантов. Следовательно, синонимия должна определяться с учетом парадигматических и синтагматических свойств. Далее в нашей работе мы подробно рассмотрим синонимические отношения слов в пословицах и поговорках.

²⁸ Винокур Г.О. Проблемы культуры речи. / Рус. яз. в советской школе. - №5. -М.: Работник просвещения, 1929.

²⁹ Смулаковская Р.Л. Парадигматические отношения лексических единиц в тексте // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Сб. науч. трудов. - Вологда: Изд-во ВГПИ, 1983.

2.2.Синонимические отношения слов в пословицах и поговорках

Разграничение синонимов и их вариантов в пословицах и поговорках зависит, прежде всего, от того, как трактуется понятие синонимии в конкретном случае. Как было отмечено нами ранее, под синонимами обычно понимают единицы, близкие по значению. Разногласия среди исследователей возникают в понимании «близости значения» и в определении степени близости.

Совершенно справедливым следует признать замечание о том, что «наиболее сложной проблемой при определении групп синонимов является установление близости оттенков значения слов, включаемых в данный синонимический ряд. Объективных критериев того, что считать оттенком значения, в лингвистике, к сожалению, пока не выработано, поэтому здесь проявляется во многом еще субъективный подход»³⁰.

Одним из наиболее объективных показателей синонимичности двух единиц в пословице обычно считается их взаимозаменяемость в контексте. Но семантический результат таких замен все равно приходится оценивать субъективно. Существует мнение, что синонимические замены в пословицах в принципе невозможны без существенных потерь для смысла текста.

Г.О. Винокур, например, считал, что «синоним является синонимом только до тех пор, пока он находится в словаре. Но в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: конь или лошадь, ребенок или дитя, дорога или путь и т.п.»³¹. Кроме того, обычно говорят о взаимозаменяемости синонимичных единиц в рамках одного выражения.

³⁰ Чешко Л.А. О синонимах и словаре синонимов русского языка // Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1975.

³¹ Винокур Г.О. Проблемы культуры речи. / Рус. яз. в советской школе. - №5. -М.: Работник просвещения, 1929.

Пословица же сама является предложением, «пословица – это самостоятельное и самодостаточное художественное целое»³². При употреблении в речи пословица связывается с соседними предложениями совсем не так, как члены одного предложения связываются между собой. Поэтому проверка отношений синонимии в пословицах их взаимозаменяемостью имеет еще меньше оснований, а роль субъективной оценки при работе с пословичным материалом возрастает.

Близость значения возникает у единиц, которые обозначают одно и то же понятие. «Слова-синонимы, – отмечает А.П. Евгеньева, – служат выражению тонких смысловых оттенков данного понятия, выражению той или иной экспрессии, эмоциональной или стилистической окраски»³³. Отношение синонимии в пословицах и поговорках выражает смысловые оттенки обозначаемой ситуации, а также различные эмоционально-оценочные оттенки:

- *Свое горе — велик желвак; чужая болячка — почесушка;*
- *Не робки отрепки – не боятся лоскутков;*
- *Горе по горю, беды по бедам;*
- *Он из плута скроен, мошенником подбит;*
- *Сбиться с пахвы, с панталыку, с толку;*
- *Не дорога гостьба, дорога дружба.*

Поскольку пословичные синонимы противопоставляются по тем же параметрам, что и лексические синонимы (*горе-беда; робеть-бояться; плут-мошенник*), то принятая в лексикологии классификация синонимов приложима и к пословицам (рис.5):

³² Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. - Петрозаводск, 1999.

³³ Евгеньева А.П. Введение /Словарь синонимов. - Л., 1975.

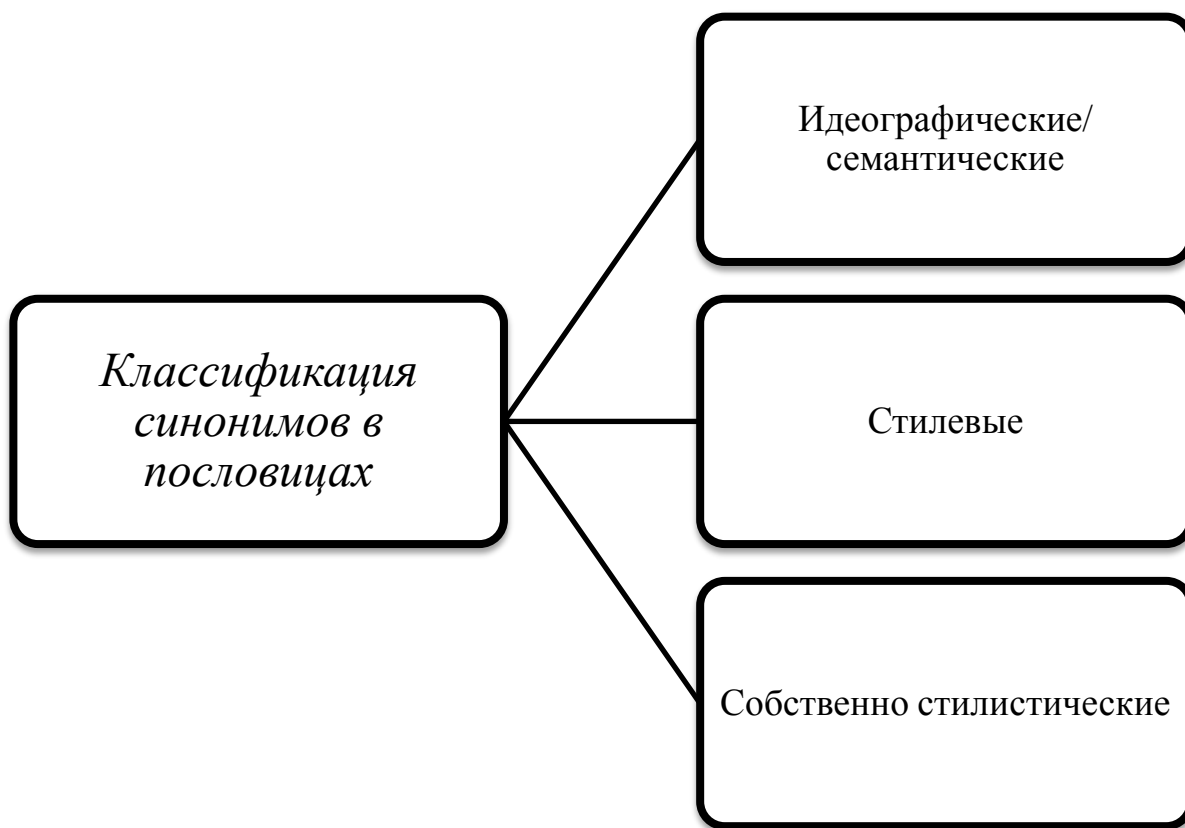

рис.5

Итак, традиционно выделяют идеографические, стилистические и собственно стилистические синонимы. Эти основные классы выделяются и среди синонимических пословиц. Пословицы, однако, в стилистическом отношении гораздо более однородны, чем слова. Все пословицы, как правило, употребляются в разговорной речи. Поэтому в пословичной синонимии класс стилистических синонимов представлен не так отчетливо, как в лексике.

В то же время типичный для пословиц эмоционально-оценочный признак выражается в разных пословицах с разной степенью интенсивности:

- *Не смейся, горох, не лучше бобов: размокнешь, и сам лопнешь;*
- *Беды да печали с ног скачали;*
- *Курице не быть петухом, а бабе – мужиком;*
- *Лихо жить в нуже, а в горе и того хуже;*
- *Истина хороша, да и правда не худа;*
- *Запрет калачом, запечатаем пряником.*

Это в значительной степени определяет сферу их функционирования (даже в рамках разговорной речи, которая неоднородна). В этом смысле можно говорить о выделении стилистических синонимов.

При разграничении синонимов и вариантов большее внимание следует уделить не общим, а различным признакам тех и других единиц. Очевидно, что в сравнении с синонимами варианты должны иметь меньше различий, которые не приводят к образованию самостоятельной единицы.

Поскольку синонимы называют одно и то же явление, но по-разному, то между синонимами устанавливается не семантическое тождество, а лишь семантическая близость:

- *Блошка банюшку топила, вошка парилася, с полка ударилася;*
- *Врун, так и обманщик; обманщик, так и плут; плут, так и мошенник; а мошенник, так и вор;*
- *Нужда и голод погонят на холод;*
- *Расплетайся, трубчатая коса, рассыпайтесь, русы волосы!*
- *Что худо, то и плохо;*
- *Плохое дерево не срубить, да выкорчевать;*
- *Жди горя от моря, а беды от воды;*
- *Что худо, то и плохо;*
- *Ты за дудку, я за гудок;*
- *Не прямо, да право;*
- *Дураку что ни время, то и пора;*
- *Все рвёт пополам да на двое*
- *Убогому подле богатого жить – либо плакать, либо тужить*

Если же трансформация текста приводит к очень незначительным смысловым потерям, которыми можно пренебречь, то трансформированный и исходный тексты можно считать семантически тождественными, т.е. вариантами одной и той же единицы.

Как уже указывалось, генетически не связанные (не родственные) пословицы близкого содержания вариантами быть не могут, они могут быть

лишь синонимами. Генетически же связанные единицы одной и той же пословицы могут быть как вариантами, так и синонимами:

- *Переливать из пустого в порожнее;*
- *Кто не успел, тот опоздал;*
- *Знать не знаю, ведать не ведаю;*
- *Из огня да в полымя;*
- *Всякая козявка лезет в букашки;*
- *Не хвали меня в очи, не брани за глаза;*
- *Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжелее;*
- *Не думал, не гадал, как в беду попал;*
- *Не прямо, да право;*
- *Ни уса, ни бороды, ни сохи, ни бороны;*
- *Не спеши языком, торопись делом;*
- *Кабы знать да ведать, где нынче обедать.*

Важно определить, какие текстовые изменения приводят к образованию разных синонимов, а какие – к образованию лишь вариантов одной и той же единицы.

2.3. Антонимические отношения слов в пословицах и поговорках

Одним из самых распространенных обобщенно-типизированных выразительных средств (стилистических приемов), используемых в пословицах и поговорках, бесспорно, является противопоставление, использование антонимов. Основная цель этого приема – намеренная демонстрация контраста, которая достигается взаимодействием нескольких симметрично расположенных оппозиций, диапазон парадигматических характеристик которых чрезвычайно велик.

Стандартными средствами выражения противоположности являются словообразовательные антонимы, специфика противопоставлений которых определяется типовым характером словообразовательной антонимии,

единством лексического и словообразовательного в семантике противочленов, формальной выраженностью противоположных отношений³⁴.

Среди оппозиций словообразовательных антонимов заметное место принадлежит словам, семантическая противоположность которых сформирована посредством морфологических средств отрицания, таких, как префиксы без-, не-:

- *Счастье на крылах, несчастье на костылях;*
- *Черт бессилён, да батрак его силен;*
- *Курица не птица, а баба не человек;*
- *Курице не быть петухом, а бабе мужиком;*
- *Меж бабьим да и нет не проденешь иголки;*
- *Родился – не делал (того-то), умру – не сделаю;*
- *Не плачь битый, плачь небиты;*
- *Не слушался отца послушается кнутца;*
- *Честь лучше бесчестия;*
- *Не красна книга письмом, красна умом;*
- *Время красит, безвременье старит;*
- *Правда – кус купленный, неправда – краденный;*
- *Не беда ошибиться, беда не исправиться;*
- *Недолгая речь хороша, а долгая – поволока.*

Важно отметить, что контрарность антонима не зависит от условий конкретной речи. Действительно, сформировавшаяся в лексической системе градуальная оппозиция типа богатый → небогатый → бедный является результатом различения признака, его отсутствия и наличия противоположного признака. Кроме того, в данной иерархии отсутствие признака еще не означает наличия противоположного. Но справедливо это

³⁴ Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. -Казань:Изд-во Казан, ун-та, 2002.

лишь для полного ряда, когда эксплицированы либо подразумеваются как минимум три элемента.

Однако при двучленном привативном сопоставлении, как это принято в пословицах, начинают проявляться взаимно противоположные признаки эквивалентности. Другими словами, количественные различия антонимов, свойственные им в градуальной оппозиции, перерастают в качественную противоположность в составе бинарной оппозиции (*богатый-бедный*):

- *Поле бело, семя чёрно, кто его сеет, тот понимает;*
- *Умей грешить, умей и каяться;*
- *Добрый хозяин – господин деньгам, а плохой – слуга;*
- *Переложил печаль на радость;*
- *Шей да пори, не будет глухой поры;*
- *Бог любит праведника, а чёрт ябедника;*
- *Правда истомилась, лжи покорилась;*
- *Злой плачет от зависти, добрый – от радости;*
- *Холоду не любит, в жару не спит;*
- *Давид молится да плачет, а Саул веселится да скачет;*
- *По утрам нежится, а по вечерам бесится;*

Поляризация оценочных компонентов слов с морфологически выраженным отрицанием и соотносительных беспрефиксных лексем определяется их противопоставленностью и представлено категориями наличия и отсутствия:

- *Есть - набитый брат, а нет - заклятый враг;*
- *Все хорошо, что есть; чего нет, то худо.*
- *Живем пыльно, курим дымно; окурки есть, а выкурки нет.*
- *За худого замуж не хочется, а доброго негде взять;*
- *Легко найти счастье, а потерять и того легче;*
- *Нет худа без добра;*
- *Нет в кармане, да есть в амбаре;*

- *Голова-то есть, да в голове-то нет;*
- *Есть пирожки — есть и дружки, нет пирожков — нет и дружков.*

Совместное употребление лексемы с отрицательным значением и соответствующего слова наиболее экономичным и наглядным образом демонстрирует контрастное разделение. Значительная часть пословиц и поговорок с оппозицией словообразовательных антонимов «наличия – отсутствия» содержат исходную лексему в первой части высказывания, а маркированный отрицанием член – в другой:

- *Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать;*
- *Покой пьет воду, а беспокойство мед;*
- *На дворе мороз, а в кармане денежки тают;*
- *Отец накопил, а сын раструсил;*
- *Отцам копить, а деткам сорить;*
- *У него расход – Кирилова монастыря, а приход – репной пустыни;*
- *Рубль наживает, а два проживает;*
- *Мягкий съел, так черствый цел;*
- *Что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расшвырял;*
- *Бог даст денежку, а черт дырочку, и пойдет божья денежка в чертову дырочку.*

Данная последовательность характерна для антонимических отношений слов в пословицах и поговорках (рис.5):

рис.5

Мощный пласт словообразовательной антонимии в русском языке представляют собой одноосновные префиксальные глаголы, являющиеся единицами антонимических словообразовательных типов. Использование одноосновных префиксальных глаголов-антонимов в противопоставленной паре актуализирует в лексическом значении оппозиции в первую очередь те семы, которые соотносительны с их словообразовательными значениями:

- *За него грош дать – недодать, два дать – передать.*
- *Не строй семь церквей, а пристрой семь детей*
- *На радости выпить, а горе запить;*
- *Как ни хитри, а правды не перехитришь;*
- *Соврал — так переври получше;*
- *Лучше не договорить, чем переговорить;*
- *Раздевшись — в баню, а одевшись — на мороз;*
- *Сколько ни толковать, а всего не перетолковать.*

Как в структуре, так и в семантике коррелирующих глаголов в силу их текстовой сопряженности акцент падает на несовпадающие компоненты, а общие для них элементы, выполняя связующую функцию, отходят на второй план:

- *Не беда бы щуке в вершу влезть, беда, что вон не вылезть;*
- *В одно ухо влезает, в другое вылезает;*
- *Болезнь ходит пудами, а выходит золотниками;*
- *Играй — не отыгрывайся, лечись — не залечивайся!*

Такая особенность совместного употребления однокоренных глаголов, принадлежащих к антонимическим словообразовательным типам, и лежит в основе одного из способов формирования знаковой семантики пословиц. Так, общность словообразовательных значений лежит в основе различных реализаций одной и той же инвариантной ситуации:

- *На дело не напрашивайся, а от дела не отпрашивайся;*
- *На службу не накупайся, от службы не откупайся;*
- *От службы не отбивайся, а на службу не набивайся!*
- *Не учись пиво варить, а учись солод растить!*
- *Не родись красивым, а родись счастливым.*

Также в русских пословицах и поговорках активно используются противопоставления одноосновных лексических единиц, значения которых не являются соотносительно противоположными:

- *Был квас, так не было вас, а остались квасины – так и вас разносило;*
- *На радости выпить, а горе запить;*
- *Борода апостольская, а усок дьявольский;*
- *Ваши играют, а наши рыдают;*
- *Тут наплачешься и напляшешься;*
- *Мило, что душа, а горько, что беда;*
- *Утро вечера мудренее, трава соломы зеленее;*
- *Ни сидит, ни пляшет;*
- *Глаза стращают, а руки делают;*
- *Где скоком, где лётком, где бочком, где ползком.*

Тот факт, что в парадигматике значения подобных образований не являются взаимоисключающими, обуславливает неформальность их синтагматического противоположения.

Однако, как отмечают ученые и исследователи, осмысление неожиданных противопоставлений требует большего усилия, чем восприятие и декодирование антонимических связей. В случае употребления однокоренных оппозиций эти сложности во многом снимаются. Наличие у слов одного гнезда, как общей морфемы, так и различных аффиксов сигнализирует о сходстве и различии в их семантике, что играет существенную роль в контекстуальном противоположении лексических единиц³⁵.

Отметим, что контрастное сопоставление возможно в следующих случаях:

1. наличие интегрального элемента, служащего основанием для сравнения;
2. присутствие дифференциальных компонентов, которые, заостряясь до противоположных, обеспечивают противопоставление данных языковых единиц.

Суммируя выше сказанное, можно сказать, что контрастная сущность сопоставляемых предметов речи подчеркивается и взаимной актуализацией отношений противоположности лексических антонимов:

- *Незванный гость легок, а званный тяжел;*
- *Сходись – бранись, расходись – мирись;*
- *Мелева много, да помолу нет;*
- *С деньгами мил, без денег постыл;*
- *В мошне густо, так и дома не пусто;*
- *И правда тонет, коли золото всплывает;*
- *Когда деньги говорят, тогда правда молчит;*

³⁵ Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. -Казань:Изд-во Казан, ун-та, 2002.

- *Бедность плачет, богатство скачет;*
- *За друга поручишься, от недруга помучишься (т. е. друг обратится в недруга);*
- *Низко – так близко, высоко – так далеко.*

Благодаря симметричной конструкции в коммуникативный фокус попадают противоположные денотативные семы, полярные коннотативные и грамматические значения, тем самым несхожесть превращается непосредственно в антонимические отношения. Кроме того, словообразовательные отношения, существующие между единицами словообразовательного гнезда, являются связующим звеном между лексико-семантическим и логикосемиотическим планами пословиц, одним из способов их соединения.

2.4. Омонимические отношения слов в пословицах и поговорках

Проблема омонимии в пословицах и поговорках всегда привлекала внимание исследователей, но глубина разработки этой проблемы зависела от уровня развития паремиологии и степени познания самой пословицы, как особой единицы языка.

Пословичный фонд мы рассматриваем, как отдельную систему, однако, соотносим ее с литературным языком. Поскольку омонимические отношения в пословице определяются, как совпадение по форме слов, с расхождением значений, нам необходимо разграничить следующие понятия:

- *изменяемые и неизменяемые единицы пословицы, совпадающие во всех формах (Лес по лесу, что рубль по рублю, не плачет; Было шильце, было мыльце и белое белильце, а хватъ-похватъ – нет ничего; Сиг сигом, а сам босиком);*
- *изменяемые единицы, у которых омонимичной является определенная парадигматическая форма (Косил косой траву косой; Стоит гроб на пути, нет к нему пути; идет к нему посол нем, несет грамоту не*

писанную, дает читать неграмотному; Вышли из тела душа с телом – что с ними делать?);

➤ слова, омонимичные в вариантных формах употребления. При чем, к данной группе относятся только те единицы, которые совпадают не во всех вариантных формах, а лишь в некоторых или в одной (*Солнце выше ели, а мы еще не ели; Не под дождем постоим, а подождем, Какой ни есть, а хочет есть*).

Необходимо упомянуть о контекстных омонимах: чаще всего это неполные омонимы, т.е. омофоны, омоформы, омографы, но чаще всего встречается паронимия (как вид омонимии), за счёт которой достигается рифма и ритм пословицы:

- *На брюхе шелк, а в брюхе-то щелк;*
- *Гость гостю рознь, а инога хоть брось;*
- *Гость не кость, за дверь не выкинешь;*
- *В брюхе солома, а шапка с заломом;*
- *Лиха беда хлеб нажить, а с хлебом можно жить;*
- *Терпенье и труд все перетрут;*
- *Кудри завивай, да про дело не забывай.*

Учитывая выше обозначенные аспекты, предпримем попытку представить классификацию типов соотношения омонимичных единиц внутри пословицы (рис.6):

рис.6

Данная классификация позволяет сделать вывод о том, что количество реально существующих в пословичном фонде русского языка и используемых омонимов весьма значительно. Кроме того, анализ соотношения омонимичных единиц дает материал для наблюдения над особенностями возникновения бытования омонимии.

Проанализировав данные, полученные при исследовании сборника Даля В. И. «Пословицы русского народа» (Приложение 1), можно сделать вывод, что отношения омонимии образуются следующими способами, а именно (рис.7):

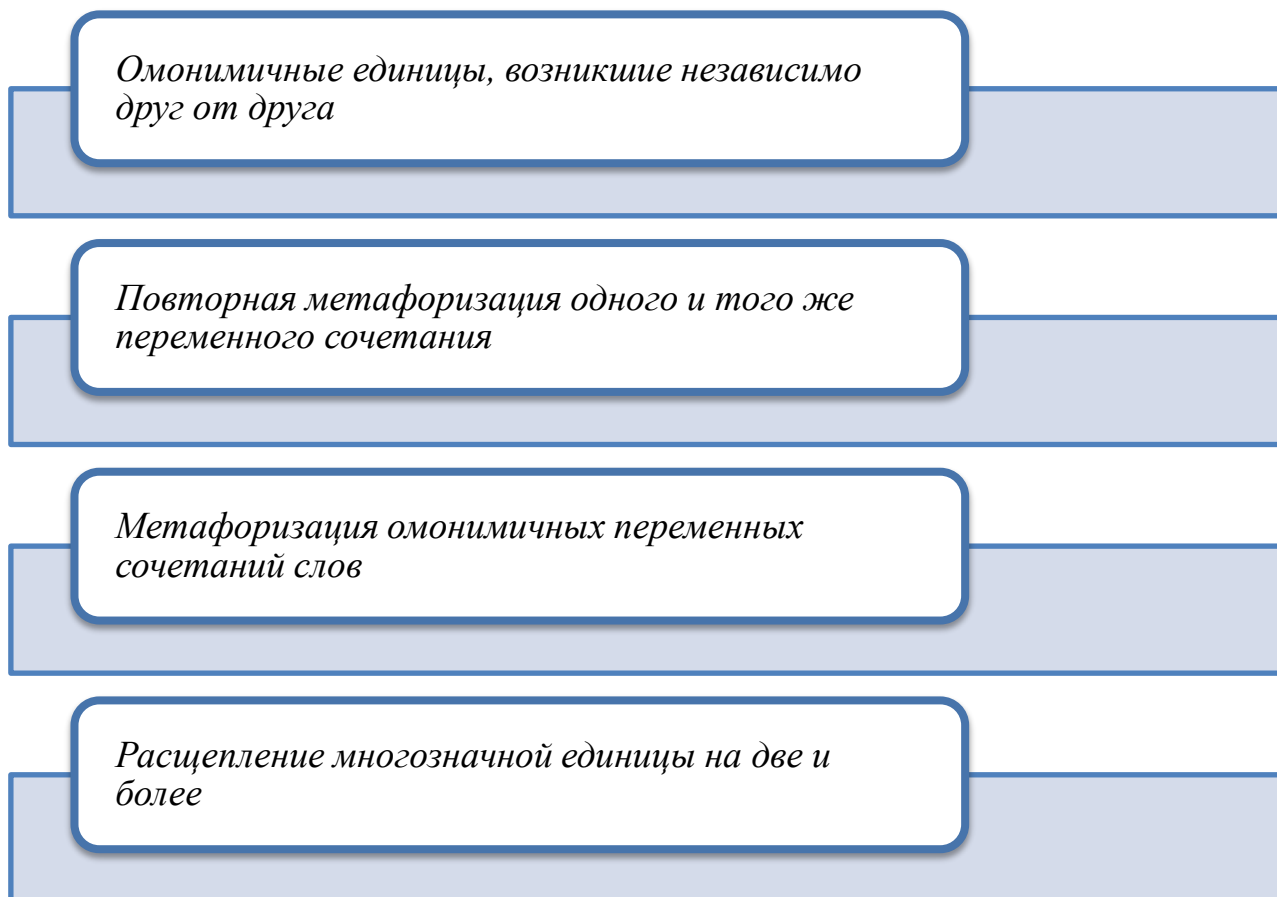

рис.7

Суммируя выше изложенное, скажем, что исследование используемого материала и изучение проблемы омонимических отношений внутри пословиц и поговорок, позволяет углубить теоретические представления о данном явлении, в частности дать определение способам образования омонимов в пословицах и особенностям их функционирования.

Материал исследования позволил нам наблюдать непосредственные связи, которые существуют между омонимами конкретной пословичной единицы, а также особенности их применения и взаимодействия в русском языке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Не вызывает сомнения тот факт, что пословицы и поговорки обладают синонимической, антонимической и омонимической парадигматикой. Парадигмы пословиц, а также семантические отношения слов внутри них, имеют свои особенности.

Заметим, что семантические отношения внутри исследуемых паремий имеют определенную иерархию, которая прослеживается в тексте пословицы, где на первый план выходит когнитивное содержание, наиболее актуально реализующее этическую, оценочную и морализующую функцию применительно к конкретной бытовой ситуации.

Также отметим, что при исследовании синонимических отношений внутри пословицы мы выяснили, что одним из наиболее распространенных показателей синонимичности двух единиц в пословице обычно считается их взаимозаменяемость. Однако семантический результат таких замен все равно приходится оценивать субъективно, применительно к конкретной ситуации.

Важно сказать, что при делении синонимов и их вариантов большее внимание следует уделить не общим, а различным признакам тех и других единиц. Следовательно, что в сравнении с синонимами варианты должны иметь меньше различий, которые не приводят к образованию самостоятельной единицы.

При рассмотрении антонимических отношений слов, было установлено, что стандартными средствами выражения противоположности являются словообразовательные антонимы, специфика применения которых определяется непосредственно характером словообразовательной антонимии, а также формальной выраженностью противоположных отношений.

Разработка проблемы омонимии в пословицах и поговорках позволила сделать вывод, что набор средств омонимии и близкий ей явлений на уровне паремий русского языка довольно узок, и представлен, скорее всего, лишь грамматическими омонимами и некоторыми видами созвучий, различающихся по грамматическим характеристикам. Работа по анализу и систематизации материала исследования подтвердила, что разновидностей языковых средств, используемых для выражения омонимичных отношений в пословицах и поговорках русского языка, весьма ограничен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пословичный фонд любого языка всегда привлекает внимание исследователей, особенно ярко его своеобразие проявляется при анализе семантических отношений внутри самих единиц. В рамках данного исследования мы рассматривали семантические отношения слов в пословицах и поговорках.

Целью данной работы являлось исследование синонимических, антонимических и омонимических отношений, а также теоретических и практических проблем описания специфики пословиц и поговорок русского языка.

Для достижения цели исследования нами были решены следующие задачи:

- рассмотрены пословицы и поговорки как объект паремиологии;
- дано определение этому явлению, установлены их основные функции в языке;
- мы конкретизировали семантические отношения в паремиях: отношение синонимии, антонимии, омонимии, а также провели практическое исследование семантических отношений слов в пословицах и поговорках.

В первой главе работы мы представили разнообразные точки зрения на семантику терминов паремия, пословица, поговорка в исторической и современной парадигме лингвистических исследований и дали базовые их определения. Нами были определены основные содержательные признаки самого понятия «семантические отношения», его соотносительности с основами паремиологии, которые описываются в современной лингвистике.

Рассмотрев семантические отношения внутри пословиц, мы предположили, что в сферу интересов исследователей паремического фонда входят семантически близкие единицы, которые представлены синонимией, антонимией и омонимией.

Во второй главе исследования практически были рассмотрены семантические отношения слов внутри пословиц и поговорок как системный феномен.

Предложенный комплексный подход к анализу паремичных единиц в сравнительном аспекте позволяет взглянуть на проблему описания семантических отношений с разных точек зрения. Следовательно, это дает нам возможность перспективы дальнейших исследований как в области более глубокого изучения отдельных групп паремий, так и более широкого рассмотрения паремического фонда русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина, А.И. Вопросы системной организации фразеологических единиц/ А.И. Алехина// Труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия. – 1976. – Вып. 277: Вопросы фразеологии VII. – С. 115 – 127.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии/ Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. – 208 с.
3. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество/ В. П. Аникин. – М.: Высшая школа, 2004. – 735 с.
4. Апресян, Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – 511 с.
5. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии/ В.Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону, 1964. – 316 с.
6. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии/ А.Н. Баранов., Д. О. Добровольский – М., 2008. – 315 с.
7. Бочина, Т. Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц/ Т. Г. Бочина – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 215 с.
8. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
9. Виноградов, В.В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
10. Винокур, Г.О. Проблемы культуры речи. / Г. О. Винокур // Рус. яз. в советской школе. – №5. – 1929. – С. 12 – 22.
11. Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка/ С.Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 365 с.
12. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Сборник. Государственное издательство художественной литературы / В. И. Даль. – М., 1957. – 992 с.
13. Дорошевский, В. Элементы лексикологии и семиотики / В. Дорошевский. – М.: Прогресс, 1973. – 284 с.

14. Евгеньева, А.П. Словарь синонимов русского языка / А. П. Евгеньева. – Л., 1975. – 656 с.
15. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов/ В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1978. – 314 с.
16. Зельдович, Г.М. О типах семантической информации: слабые смыслы / Г. М. Зельдович // Известия РАН. Сер. лит. и яз. –1998. – Т. 57, № 2. – С. 46 – 60.
17. Исаев, А.В. К вопросу о соотношении лингвистического и логического в учении об антонимах / А. В. Исаев // Филологические науки. – 1972. – №1. – С. 15 – 26.
18. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
19. Колесникова, С.М. Средство выражения степени величины признака: синонимы и антонимы / С. М. Колесникова // РЯШ. – 1999. – № 1. – С. 18 – 23.
20. Колесов, В. В. Жизнь происходит от слова / В.В. Колесов. – СПб, 1999. – 368 с.
21. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии/ М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 357 с.
22. Кунин, А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики/ А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1974. – №6. – С. 39 – 47.
23. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка/ А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
24. Назарова, И.В. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте/ И.В. Назарова. – Воронеж, 2000. – 327 с.
25. Николенко, Л.В. Лексикология и фразеология современного русского языка / Л.В. Николенко. – М.: Академия, 2005. – 144 с.
26. Новиков, Л. А. Избранные труды. Т. I: Проблемы языкового значения/ Л.А. Новиков.– М.: РУДН, 2001. – 676 с.

27. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 511 с.
28. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
29. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка / О. Л. Рублева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. – 476 с.
30. Сорокин, С. Ю. Развитие словарного состава русского литературного языка 30 – 90-х гг. 19 в./ С. Ю. Сорокин. – М.: Наука, 1965. – 565 с.
31. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 173 с.
32. Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике/ И. А. Стернин, З. Д. Попова. – Воронеж, 2003. –226 с.
33. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж, 1979. – 215 с.
34. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж, 1985. – 135 с.
35. Смулаковская, Р.Л. Парадигматические отношения лексических единиц в тексте / Р. Л. Смулаковская // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Сб. науч. трудов. / Р. Л. Смулаковская. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1983. – С. 207 – 245.
36. Тарланов, З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. – Петрозаводск, 1999. – 328 с.
37. Телия, В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении/ В.Н. Телия// Фразеология в Машинном фонде русского языка: мат-лы конф. – М.: Наука, 1990. – С. 32 – 47.
38. Телия, В. Н. Русская фразеология/ В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
39. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 271 с.

40. Федоров, А.И. Сибирская диалектная фразеология [Текст] / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1980. – 312 с.
41. Федоров, А. И. Сибирская диалектная фразеология/ А.И. Федоров. - Новосибирск: Наука, 1985. – 292 с.
42. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. Вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1900. - 287 с.
43. Чернышева, И. И. Фразеологический уровень и фразеологическая система языка/ И.И. Чернышева// Уровни языка и их взаимодействия: мат-лы науч. конф.. – М.: МГПИИЯ, 1967. – С. 165 – 170.
44. Чешко, Л.А. О синонимах и словаре синонимов русского языка / Л. А. Чешко // Словарь синонимов русского языка / Л. А. Чешко. – М.: Сов. Энциклопедия, 1975. – С. 10 – 15.
45. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1974. – 355 с.
46. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексикология / Д. Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1977. – 365 с.
47. Юрина, Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 436 с.
48. Юрьева, Е.А. Слова и фразеологизмы как основные номинативные единицы общелитературного языка / Е. А. Юрьева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – №10. – С. 189–194.
49. Grzybek, Peter. «Proverb». Simple Forms: An Encyclopaedia of Simple Text-Types in Lore and Literature. Ed. Walter Koch. Bochum: Brockmeyer, 1994.
50. Sonomura M. O. Idiomaticity in the Basic Writing of American English. Peter Lang. - New York, 1995.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Синонимические отношения слов в пословицах и поговорках

1. Две косы и рядом, и в кучке, а две прялки – никак.
2. Кобыла не лошадь, баба не человек.
3. Где баба, там рынок; где две, там базар.
4. Гусь да баба – торг; два гуся, две бабы – ярмарка.
5. Три бабы – базар, а семь – ярмарка.
6. Стрижено, нет – брито.
7. Волос долог, а язык длинней.
8. Туда-сюда рубль, там-сям два, за мутовку – полтора, и все.
9. Копейка рубля бережет, а рубль голову стережет.
10. Денежка рубля стережет, а рубль голову бережет.
11. Развернись на все. Кутни на все. Тряхни мошной!
12. С Богом пойдешь – до блага дойдешь.
13. Бог даст, и в окошко подаст.
14. Не стоит город без святого, селение без праведника.
15. Не нужны нам праведники, нужны угодники.
16. Бог не мужик (т. е. не обидит): бабу отымет, а девку даст (о вдовце).
17. Плохое дерево не срубить, да выкорчевать.
18. Жди горя от моря, а беды от воды.
19. Что худо, то и плохо.
20. Ты за дудку, я за гудок,
21. Дураку что ни время, то и пора.
22. Все рвёт пополам да на двое.
23. Убогому подле богатого жить – либо плакать, либо тужить.
24. Все от бога. Всяческая от творца.
25. Не хвали меня в очи, не брани за глаза.

26. Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжелее.
27. Не думал, не гадал, как в беду попал.
28. Не прямо, да право.
29. Ни уса, ни бороды, ни сохи, ни бороны.
30. Не спеша языком, торопись делом.
31. Кабы знать да ведать, где нынче обедать.
32. Лихо жить в нуже, а в горе и того хуже.
33. Истина хороша, да и правда не худа.
34. Запрет калачом, запечатаем пряником.
35. Хлебу мера, а деньгам – счет.
36. Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счет.
37. Жить в добре да в красне – хорошо и во сне.
38. Одна рука в меду, другая в патоке.
39. Калита брат, калита друг; есть в калите, так и кума на куге.
40. Ирод клянется, Иуда лобзает, да им веры неймут.
41. Ну его к бесу, к сатане, к черту.
42. Чтоб тебя свело да скорчило, повело да покорило.
43. Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому.
44. Прежде жили – не тужили; теперь живем – не плачем, так режем.
45. Деды не знали беды, да внуки набрались муки.
46. Обмнется, оботрется – все по-старому пойдет.
47. Про волка речь, а он навстречь. Серого помянули, а серый здесь.
48. А где наши саночки? Либо пропали, либо их не бывало.
49. Была пора, а теперь время.
50. Битого, пролитого да прожитого не воротишь.
51. Прожитого не пережить, а прошедшего не воротить.
52. Не ворожея (не колдун), да отгадчик.
53. Чем не видишь, тем и не глядишь.
54. Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь.
55. Кто как хочет, а мы как изволим.

56. Ни стук, ни бряк, к окну подошел.
57. Стучит, гремит, вертится, ничего не боится (страху божьего не боится), считает наш век, а сам не человек.
58. С кашлем вприкуску, с перхотой впритруску.
59. Горе – лоскутья, беда – трепетки.
60. Горе в лохмотьях, беда нагишом.
61. От дождя да под капель.
62. Горе да беда – с кем не была?
63. При худе худо; а без худа и того хуже (или: и вовсе худо).
64. Плохо, что худо; а и того плоше, как и худого нет.
65. При худе плохо; а без худа и плохого-то нет.
66. На пиры и братнины незваны ездят.
67. Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно.
68. Пошли Ивана, за Иваном болвана, за болваном еще дурака, так и сам иди туда!
69. Книга, а в ней кукиш да фига.
70. Дьяволом подложен, бесом опущен.
71. У него черт в подкладке, сатана в заплатке.
72. Гол да наг – перед Богом прав.

Антонимические отношения слов в пословицах и поговорках

1. Смирен топор, да веретено бодливо.
2. Семь топоров вместе лежат, а две прялки врознь.
3. Мужик тянет в одну сторону, баба в другую.
4. Баба с кромою, а дед с сумою.
5. Курица не птица, а баба не человек.
6. Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
7. Курица гогочет, а петух молчит.
8. Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе.

9. Стели бабе вдоль, она меряет поперек.
10. Меж бабьим да и нет не проденешь иголки.
11. Волос долог, да ум короток.
12. Женская лесть без зубов, а с костями сгложет.
13. И велика была мошна, да вся изошла.
14. Живем пыльно, курим дымно; окурки есть, а выкурки нет.
15. На дворе мороз, а в кармане денежки тают.
16. Отец накопил, а сын раструсил.
17. Отцам копить, а деткам сорить.
18. У него расход – Кирилова монастыря, а приход – репной пустыни.
19. Рубль наживает, а два проживает.
20. Мягкий съел, так черствый цел.
21. Что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расшвырял.
22. Бог даст денежку, а черт дырочку, и пойдет божья денежка в чертову дырочку.
23. Низко – так близко, высоко – так далеко.
24. Борода апостольская, а усок дьявольский.
25. Ваши играют, а наши рыдают.
26. Тут наплачешься и напляшешься.
27. Мило, что душа, а горько, что беда.
28. Утро вечера мудренее, трава соломы зеленее.
29. Ни сидит, ни пляшет.
30. Глаза страшат, а руки делают.
31. Где скоком, где лѐтом, где бочком, где ползком.
32. Не учись пиво варить, а учись солод растить!
33. Не родись красивым, а родись счастливым.
34. В одно ухо влезает, в другое вылезает.
35. Болезнь ходит пудами, а выходит золотниками.

36. Играй — не отыгрывайся, лечись — не залечивайся!
37. Маленька добычка, да большой бережь – век проживешь.
38. Бережь лучше (или: дороже) прибýtка.
39. Маленькая бережь лучше большого барыша.
40. Бережливость лучше богатства.
41. Подальше положишь, поближе возьмешь.
42. Легче прожить деньги, чем нажать.
43. Не приходом люди богатеют, а расходом.
44. В мале бог, и в велике Бог.
45. Всяк про себя, а господь про всех.
46. Бог поберег вдоль и поперек.
47. Бог полюбит, так не погубит.
48. На человеческую глупость есть божья премудрость.
49. Ты к худшему, а бог к лучшему.
50. Божье тепло, божье и холодно.
51. Бог вымочит, бог и высушит.
52. Который бог вымочит, тот и высушит.
53. Бог отымет, бог и подаст. Бог дал, бог и взял.
54. При сытости помни голод, а при богатстве – убожество.
55. Добрая земля – полная мошна; худая земля – пустая мошна.
56. Тощ хвощ, а колосьянка (хлеб) дородна.
57. Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут.
58. Дураку мука, умному честь.
59. Не плачь битый, плачь небиты.
60. Не слушался отца послушается кнутца.
61. Поле бело, семя чёрно, кто его сеет, тот понимает.
62. Умей грешить, умей и каяться.
63. Добрый хозяин – господин деньгам, а плохой – слуга.
64. Переложи печаль на радость.
65. Шей да пори, не будет глухой поры.

66. Бог любит праведника, а чёрт ябедника.
67. Правда истомилась, лжи покорилась.
68. Злой плачет от зависти, добрый – от радости.
69. Холоду не любит, в жару не спит.
70. Давид молится да плачет, а Саул веселится да скачет.
71. По утрам нежится, а по вечерам бесится.
72. Честь лучше бесчестия.
73. Не красна книга письмом, красна умом.
74. Время красит, безвременье старит.
75. Правда – кус купленный, неправда – краденный.
76. Не беда ошибиться, беда не исправиться.
77. Недолгая речь хороша, а долгая – поволока.
78. Вдруг густо – вдруг пусто.
79. Богатый-то с рублем, а бедный-то со лбом.
80. Богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте!
81. Убогий на богатого сердится, а за ним вслед без шапки находится.
82. Богатый пузатеет, бедный тощает.
83. Богатый ума купит; убогий и свой бы продал, да не берут.
84. Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком.
85. На богатого ворота настежь, на убогого запор.
86. С деньгами мил, без денег постыл.
87. В мошне густо, так и дома не пусто.
88. И правда тонет, коли золото всплывает.
89. Когда деньги говорят, тогда правда молчит.
90. Бедность плачет, богатство скачет.
91. За друга поручишься, от недруга помучишься (т. е. друг обратится в недруга).
92. Ручаясь за друга, предаешься врагу. Тот печалься, кто ручался.
93. Денежный грех на богатого, а у бедного все одна шкура в ответе.

94. В первый и в последний.
95. Родился – не делал (того-то), умру – не сделаю.
96. На жизнь и на смерть. До гробовой доски.
97. Закажу своим и чужим. И другу и недругу закажу.
98. И сам зарекусь (закаюсь) и другу и недругу закажу.
99. Дай бог самому жить, а дому гнить.
100. В добрый час молвить, в худой промолчать.
101. Не строй семь церквей, а пристрой семь детей.
102. На радости выпить, а горе запить.
103. Как ни хитри, а правды не перехитришь.
104. Соврал — так переври получше.
105. Лучше не договорить, чем переговорить.
106. Раздевшись — в баню, а одевшись — на мороз.
107. Сколько ни толковать, а всего не перетолковать.
108. За худого замуж не хочется, а доброго негде взять.
109. Легко найти счастье, а потерять и того легче.
110. Нет худа без добра.
111. Нет в кармане, да есть в амбаре.
112. Голова-то есть, да в голове-то нет.
113. Есть пирожки — есть и дружки, нет пирожков — нет и дружков.
114. Добру расти, худу по норам ползти. Добро кверху, а худо ко дну.
115. Сорочке б тонеть, а тебе бы добреть (толстеть).
116. Сколько лет, сколько зим (т. е. не виделись).
117. Старые пророки вымерли, а новые не нарождаются.
118. Старое добро миновалось, до нового дожить не досталось.
119. Не угадаешь, где упадешь, где встанешь.
120. Пока жирный исхудает, из худого дух вон (худого черт возьмет).
121. Было бы начало, будет и конец.
122. Встарь люди были умнее, а ныне стали веселее.
123. Жили старые дураки – поживут и молодые.

124. Видели друга, увидим и недруга.
125. Что было, то видели, что будет, увидим.
126. Что было, то прошло; что будет, придет.
127. Что было, видели деды; что будет, увидят внуки.
128. Старое по-старому, а вновь ничего.
129. Где был, там нет, а где шел, тут след.
130. Был – не был, жил – не жил, знать, что пропал.
131. Было густо, стало пусто.
132. Лихо полегло, добро не приспело.
133. Старо – упрямо, недружливо; молодо – гулливо, незаботливо.
134. От старых дураков и молодым житья нет.
135. Старые дураки молодых со свету сживают.
136. Снову ситец на колочке нависится, состарится – под лавкой навалится.
137. Старая плетка под лавкой лежит, а новая на стенке висит.
138. Чем старый серп зубрить, не лучше ли новый купить?
139. Нову новинку на стару брюшинку.
140. Молод был – конем слыл; стар стал – одер стал.
141. Медведь-то новый, да поводилицыц-то старый.
142. Дал бы Бог помолодеть, знал бы, как состариться.
143. Было житье: еда да питье; ныне житья – ни еды, ни питья.
144. Черт бессилен, да батрак его силен.
145. Час от часу к смерти ближе, а от спасенья дальше.
146. Бог любит праведника, а черт ябедника.
147. Богово дорого, бесово дешево.
148. От бога отказаться – к сатане пристать.
149. Ангел помогает, а бес подстрекает.
150. Бог дает путь, а дьявол крюк. Бог путь, а черт крюк.
151. Не родился, а умер.
152. Около огня обожжешься, около воды обмочишься.

153. Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет.
154. Черного кобеля не вымоешь (не домоешься) добела.
155. Горячо сыро не живет. Мокро сухо не живет.
156. Над другом посмеялся, над собою поплачешь.
157. Не обидь малого, не помянет старый.
158. На суде божьем право пойдет направо, а криво налево.
159. На бешеный вопрос да круговой (т. е. сумасшедший) ответ.
160. Не сможешь, не осилишь; а надорвешься, не поможешь.
161. Рад бы заплакал, да слез нету; не рад и смеху, так рот ведет.
162. Рад бы заплакал, да смех одолел.
163. Купил бы сала, да денег не стало.
164. На вольного воля, на невольного охота.
165. Хоть нелюбо, да смейся. Глотай горько, да говори сладко.
166. И сила есть, да воли нет. Неволей только татары берут.
167. Силою не возьмешь. Нахрапом не вырвешь.
168. Хотят – живут, хотят – умрут (богачи).
169. И нельзя, и можно.
170. Ничего нельзя, а все можно.
171. Нельзя, коли нет в мошне; можно, коли есть в мошне.
172. Бедность не грех, а неволя не смех.
173. Неволя стоит до воли.
174. Воля спаси, и неволя спаси.
175. Бог даст волю, забудешь и неволю.
176. Своя воля – либо рай, либо ад.
177. Неволя пьет медок, а воля водицу.
178. Воля портит, а неволя учит. Воля губит, неволя изводит.
179. Неволя крушит, а воля губит. Не бойся неволи, а бойся воли.
180. Волю неволя учит. И на волю приходит неволя.
181. Кабала вверх ведет, а неволя вниз.
182. Малый вор бежит, большой лежит.

183. Месяц – казачье солнышко.
184. День враспяжку, ночь нараспашку.
185. День кольцом, ночь молодцом.
186. Худые люди молотить, а хорошие замки колотить.
187. Нет мне ни смерти, ни живота.
188. В радости сыщут, а в горести забудут.
189. Иди скоро – нагонишь горе; иди тихо – тебя нагонит лихо.
190. Скоро пойдешь – беду нагонишь; тихо пойдешь – беда нагонит.
191. Тихо пойдешь – от беды не уйдешь; шибко пойдешь – на беду набредешь.
192. Огонь беда, и вода беда; а без огня и воды – и пуще беды.
193. Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!
194. Как молодой месяц покажется, да опять и спрячется.
195. Нежданный гость лучше жданных двух.
196. Незванный гость легок, а званный тяжел.
197. Дай бог гостя доброго, да с худым разумом.
198. В поле враг, дома гость: садись под святые, починай ендову.
199. Где был, там нет, а ночью дома.
200. Побольше грамотных, поменьше дураков.
201. Сверху пушисто, снизу остро, всунешь – сухо, вынешь – мокро.
202. Земля бела, семена черны: пятеро пашут, двое блюдут, один управляет.
203. Умному послу не велик наказ, а за глупым послом не ленись, сам иди.
204. На ретивую лошадь не кнут, а вожжи.
205. Мал грех, да большую вину несет.
206. Мал смех, да велик грех.
207. Пьян не свой – сам себе чуж. Баба пьяна – вся чужа.
208. Где гнев, там и милость.
209. У часу гнев, у часу милость.

210. Хотя осердится, да после смирится.
211. Горьким быть – расплюют, сладким – проглотнут.
212. Горького проклянут, а сладкого проглотят.
213. Сердитого невзлюбили, а милостивого с кругу сбили.
214. За добро постоим, а на зло настоим.
215. Злой человек не проживет в добре век.
216. У сердитого губа толще, а брюхо тоще.
217. Улица-то прямая, да хата кривая.
218. Торопись на доброе дело, а худое само приспеет.
219. Приведи бог подать, не приведи бог принять!
220. Богатому старость, а убогому радость.
221. Богатство живет, и нищета живет.
222. Богатство в час, а бедность до веку.
223. Богатый о корабле, бедный о кошеле (т. е. тужит).
224. У богатого груз в корабле, у бедного хлеб на уме.
225. Убогому жаль лотка, что богатому корабля.
226. У богатого сто рублей лежит, а у бедного остальной бежит.
227. В драке богатый лицо бережет, убогий – кафтан.
228. На убогом дери одежду, у богатого рожу (одна обида).
229. Голодный вздыхает, а сытый не ест.
230. Голодному вздыхается, сытому отрыгается.
231. Дадут – в мешок, не дадут – в другой.
232. Мертвый без мошны, а живой без места не будет.

Омонимические отношения слов в пословицах и поговорках

1. Кто с бабой свяжется – сам баба будет.
2. Трын трынил на святой Руси, да и протрынился еси.
3. Живет не живет, а проживать проживает.
4. Лес по лесу, что рубль по рублю, не плачет.

5. Было шильце, было мыльце и белое белильце, а хватъ-похватъ – нет ничего.
6. Сиг сигом, а сам босиком.
7. На брюхе шелк, а в брюхе-то щелк.
8. Наказуя, наказа мя господь, но смерти не предаде.
9. Бог по ны, никто же на ны. Бог по нас, никто же на нас.
10. У бога-света с начала света все dospeto.
11. Стоит гроб на пути, нет к нему пути; идет к нему посол нем, несет грамоту не писанную, дает читать неграмотному.
12. Вышли из тела душа с телом – что с ними делать?
13. Гад гада блудит – гад и будет.
14. На нет и суда нет.
15. Кверху плевать – свою бороду заплевать.
16. Зубы есть, да нечего есть. Тпру – не едет, ну – не везет.
17. И ладно живется, и не ладно живется.
18. Свитка сера, да воля своя. Серо, серо, да волюшка своя.
19. Вода прошла, и беда прошла.
20. Есть и двести, да не в одном месте.